

— Второй господин Сюй, третья госпожа Сюй, это место наследного принца. Пожалуйста, присядьте и отдохните, наследный принц скоро прибудет.

Евнух Чжоу, низко поклонившись, с подобострастной улыбкой произнес эти слова. Его лицо в эту минуту напоминало преданного пса.

Сюй Цы приветливо улыбнулся, пожал руку евнуха Чжоу и поблагодарил его, пользуясь моментом, чтобы незаметно соскользнуть золотой шарик из своей ладони в руку евнуха. Чжоу на мгновение замер, а затем его улыбка стала еще шире и еще более угодливой.

С момента их появления в зале все взгляды устремились на двоих.

Гости перешептывались, пытаясь понять, из какой знатной семьи эти двое подростков. Некоторые с проницательностью узнали Сюй Цы и тихо засуетились.

— Это ведь второй сын вице-министра Сюй?

Хотя голоса были тихими, в огромном и тихом зале они звучали отчетливо.

В одно мгновение все присутствующие подняли глаза на Сюй Чанцзуна, который до этого момента пребывал в тени.

Лицо Сюй Чанцзуна стало черным, как дно котла, и он готов был провалиться сквозь землю.

Проклятый негодяй, как он посмел опозорить своего отца перед всеми!

Сюй Цы улыбнулся Сюй Чанцзуну и легким движением помахал ярко-красным приглашением с золотой окантовкой.

Это приглашение было доставлено ему евнухом Чжоу в первый день пира, устроенного императором для своих министров. Тогда он случайно встретил евнуха Чжоу за пределами дома, поэтому это событие осталось незамеченным для обитателей резиденции Сюй.

Если бы Сюй Чанцзун уважал его как своего законного сына, он бы сохранил ему лицо и сообщил об этом.

Но, к сожалению, Сюй Чанцзун сам напросился на пощечину.

Лицо Сюй Чанцзуна пылало, он поспешно опустил голову, чтобы скрыть в глазах холодный и злобный блеск.

Он уже успел рассказать многим коллегам, что Сюй Цы находится под домашним арестом, размышляя о своих проступках. Теперь же, когда Сюй Цы внезапно появился таким простым и прямым способом, не произнеся ни слова, он легко разбил его утверждения, подтвердив слухи о том, что он плохо обращается со своим законным сыном.

Лицо его стало мертвенно-бледным, а руки, спрятанные в широких рукавах, сжались в кулаки. Даже Сюй Цзыя и Сюй Цзыин, которые всегда вели себя примерно рядом с Сюй Чанцзуном, изменились в лице.

Сюй Цзыин на мгновение задумалась, затем вдруг мягко и почтительно начала похлопывать Сюй Чанцзуна по спине, и с глубоким пониманием произнесла:

— Отец, выпейте глоток чистого чаю, не дайте себе again заболеть от гнева. Эх...

Сказав это, она нахмурилась и с укоризной посмотрела на Сюй Цы. Смысл был вполне ясен: это Сюй Цы довел отца до болезни.

В ответ она услышала лишь холодный снисходительный вздох Сюй Цы и, смутившись, отвела взгляд.

Лицо Сюй Чанцзуна немного смягчилось, он воспользовался представившимся случаем и притворно закашлялся.

— Цзыин, ты такая разумная.

Каждый предпочитал не вмешиваться в чужие семейные дела, так что спустя совсем короткое время в прохладном зале снова воцарились шум и веселье.

Те, кто пришел раньше, были в основном чиновниками низких рангов. Когда же прибыли князья, тайгуны и другие важные сановники и заняли свои места, личный евнух императора вышел из внутренних покоев. Шум в зале постепенно утих, и все присутствующие встали.

— Император прибывает!

— Наследный принц прибывает!

— Первый принц прибывает!

— Третий принц прибывает!

— Пятый принц прибывает!

С этими словами в зал вошли пять фигур. Впереди шел человек, облаченный в великолепные одежды из золотой парчи, которые подчеркивали его стройное и сильное телосложение, излучающее величие и власть.

Следом за ним шел юноша, настолько красивый, что на него невозможно было не обратить внимания. Он также был одет в золотые одежды, но на них был вышит черный дракон с четырьмя когтями. В отличие от императора, он излучал холод и отчужденность, его присутствие было подавляющим. Это был Ли Хаочэнь. Благодаря использованию лучших лекарственных средств из Императорской медицинской академии, его рана на ноге полностью зажила.

Присутствующие в зале выполнили ритуал поклона правителю и подданного. Император Тайкан окинул всех взглядом, после чего произнес:

— Встаньте. Прошу, садитесь.

Сказав это, он сам сел на почетное место в главе зала, а принцы также заняли свои места. Министры снова совершили благодарственный поклон и медленно сели.

Наследный принц подошел ко второму ряду, и как только он увидел Сюй Цы, его ледяная атмосфера мгновенно стала мягкой, словно февральский ветерок, нежной и теплой. Это вновь заставило министров удивленно заскрипеть зубами: оказалось, наследный принц так хорошо относится к своему спутнику в учении.

— В этом году в Великом царстве Яо был богатый урожай, и я устроил этот пир, во-первых, чтобы поблагодарить Небо за его доброту, а во-вторых, чтобы вознаградить вас, мои верные

министры, за ваш труд в защите государства. Несите вино.

Сказав это, он осушил свой бокал, а маленький евнух-слуга тут же наполнил его снова.

Министры поспешно взяли свои бокалы и хором произнесли:

— Благодарим ваше величество за милость!

После этого они все вместе запрокинули головы и выпили вино до дна.

— В прошлом месяце я получил радостную весть: армия семьи Фэй одержала великую победу над армией Лунного царства. Я верю, что в ближайшее время мы сможем изгнать войска Лунного царства, вторгшиеся в наше государство. Сегодня я хочу поднять бокал за господина Фэй.

Мужчина средних лет, сидевший в первом ряду среди военных, поднял бокал, выпил его залпом и лишь затем небрежно произнес:

— Благодарю ваше величество.

Фэй Юаньчжэн был первым военачальником империи, генералом Паоци, отвечающим за защиту западных земель Великого царства Яо. За последние два года благодаря постоянным победам он стал несколько самонадеянным.

Двенадцать лет назад в Великом царстве Яо одно за другим случались стихийные бедствия, свирепствовал голод, лошади пришли в упадок, армия была истощена. Страна столкнулась с внешними вторжениями и внутренними беспорядками. Великое Лунное царство, пользуясь его слабостью, воспользовалось моментом и напало. Император Тайкан выступил за восстановление сил и отдыха, заплатив Лунному царству пятьдесят городов ценой десятилетнего перемирия.

Но Лунное царство стало еще более наглым, потребовав в заложники четвертого принца, который в то время был еще младенцем.

Четвертый принц был сыном наложницы Ли, а ее родней как раз была семья Фэй, и ее отец — Фэй Юаньчжэн.

Это событие нанесло Фэй Юаньчжэну сильную душевную травму и полностью изменило его характер. Раньше он был главнокомандующим в районе Гуаньчжун, но после этого сам попросил отправиться на границу, чтобы сопротивляться армии Лунного царства.

За десять лет он добился выдающихся результатов, и император Тайкан, чувствуя вину перед семьей Фэй, исключительным образом повысил его до ранга генерала первого ранга Паоци, а также возвысил семью Фэй от простой наложницы до ранга наложницы Ли.

Два года назад перемирие закончилось, и армия Лунного царства снова стала смотреть с жадностью, неоднократно нарушая границы.

Хотя армия семьи Фэй несколько раз одерживала опасные победы, она терпела поражения чаще. Но начиная с этого года, армия семьи Фэй начала одерживать одну победу за другой: от опасных побед до убедительных, почти полностью разгромив армию Лунного царства.

Фэй Юаньчжэн возомнил себя слишком большим, стал заносчивым и начал даже не обращать

внимания на императора Тайкана.

Конечно, у Фэй Юаньчжэна был и скрытый мотив: таким образом он оказывал давление на императора, заставив его вернуть четвертого принца из Лунного царства в Яо.

За эти годы он собрал вокруг себя множество сторонников и при любой возможности подавал петиции о смещении наследного принца, чтобы оказывать давление. Сейчас в его руках была армия в 800 000 человек, и внутри страны никто не мог с ним соперничать. Император Тайкан не осмеливался тронуть его ни на йоту.

Император уже привык к выходкам Фэй Юаньчжэна и не выражал никаких эмоций. Но, опустив бокал, император Тайкан перевел тему разговора, и на его лице появилось серьезное выражение.

— Хотя с Западной заставы приходят хорошие вести, наше северное соседство, Царство Гаруды, пытается воспользоваться моментом, чтобы клюнуть и нас. Сегодня в полдень я только что получил срочное донесение с Северной заставы: Царство Гаруды воспользовалось сильным снегопадом на севере, чтобы совершить внезапное нападение, и уже вторглось на территорию нашего Великого царства Яо на тысячу чжанов, непосредственно угрожая нашему пограничному городу — Городу Дракона.

— Мои сыновья, а также вы, мои верные министры, что вы можете предложить по этому поводу?

Его первоначальным намерением было устроить пир для вознаграждения министров, но получив сегодня такое военное донесение, как он мог есть? Если он не мог есть, то он должен был использовать это, чтобы вызвать чувство неловкости у министров, дабы они не вели себя так, будто ничего не случилось, и занимались бы только внутренними распрями.

В сердцах министры стонали: это же не пир, а настоящая ловушка!

Среди гражданских чиновников еще никто не вышел вперед, и канцлер как раз собирался встать, чтобы подать пример. Но тут наследный принц поднялся и вышел на красный ковер.

— Сын готов разделить сияние отца-императора и отправиться на Северную заставу, чтобы нанести прямой удар по армии Гаруды.

Император прищурился, ничего не говоря. Однако Тайгун Сун поспешно выкрикнул, пытаясь остановить его:

— Ни в коем случае нельзя этого делать! Наследный принц еще слишком молод и не служил в армии. Если бы это было обычное обучение на передовой, это было бы еще куда ни шло, но сейчас идет война двух армий, и это не детская игра, как же можно туда ехать? Статус наследного принца возвышен, с ним не может случиться никакой оплошности.

Выслушав это, император кивнул.

— Это справедливо. Наследный принц. А у тебя есть еще что сказать?

— Отец, хотя сын и не служил в армии, он может начать с простого солдата. Будут ли его повышать или нет — зависит от воли командиров. Во времена смуты и шестидесятилетние старики, и шестилетние дети идут в армию, чтобы внести свой вклад. Раз уж они могут так поступать, почему сын не может? К тому же сын — наследный принц государства, он должен

быть примером для принцев и королевской семьи. Если сын поедет туда, это непременно вдохновит людей и поднимет боевой дух.

— Ха-ха!

Император рассмеялся, запрокинув голову.

— Хорошо сказано, недаром ты потомок рода Ли. Хорошо подумал: если поедешь, то не так-то просто будет вернуться.

Если он поедет, он, конечно, тайным приказом поручит Гунсунь То охранять его так, чтобы и муха не пролетела, но об этом нельзя говорить здесь. Ему нужно было именно, чтобы наследный принц поднял голову перед министрами и "содрал кожу" с этих людей.

— Сын уже все тщательно обдумал и не вернется без победы.

<http://bllate.org/book/16473/1495746>